

Жесткая посадка

«А он придет?» сидя напротив Чэма, Газоль, заместитель капитана команды, спросил низким голосом.

«Вероятность пятьдесят процентов, но это стоит того», Чам взглянул на пулемет, установленный на окне. «В конце концов, у нас нет лучшего выбора».

Посольство было окружено спецназом. Дула, установленные на бронетранспортерах, были видны из-за наружной двери, и вооруженные солдаты уже были на месте происшествия. Столица не приступала к штурму из-за боязни за жизнь Цзян Чэня, но ни его, ни остальных дипломатов Циня в посольстве не было.

«Если он уйдет...» усмехнулся Газоль. Казалось, он смеется, но в этом была разница.

Чам рассмеялся и прислонил винтовку к спинке стула.

«Стивен вытрет нам задницу».

Как будто они уже решили, что будет дальше, двое мужчин улыбнулись - они не придали своей собственной судьбе ни малейшего значения.

С того момента, как они прибыли в Лос-Сантос, они не планировали возвращаться живыми. Для привратника убийство Цзян Чэня означало, что он выполнил свою миссию. Он был достоин фамилии Ротшильдов и того значения, которое придавало ему масонство.

За «Стрелу»... Они сражались за веру и месть.

«А как насчет этой?» Газоль указал подбородком на Чжу Юя, которая лежала в луже крови.

Поскольку она не была перевязана, агент с чрезмерной потерей крови была едва жива. Без медицинской помощи она могла скоро умереть.

Чам постучал пальцем по перилам, немного подумал и достал наушники.

Вскоре включился телефон, и Чам медленно произнес: «У тебя осталось 30 минут. Возможно, мне следует напомнить тебе что наше терпение ограничено».

Цзян Чэнь, который сейчас был в режиме активации генетического кода, не испытывал эмоций, поэтому ответил просто «О».

Чам поднял брови, потому что тон Цзян Чэня был непредсказуем.

«Через тридцать минут, если тебя тут еще не будет...»

«Пяти минут вполне достаточно».

Связь прервалась, и Чам замер и посмотрел на Газоля.

«Что случилось?» спросил Газоль.

«Я чувствую, что-то не так», нахмурился Чам.

...

«Аврора-20», парящая над облаками, не привлекла внимания радаров. Завершив разговор, Цзян Чэнь поднял дроссельную заслонку. Вихревой двигатель начал замедляться, и «Аврора-20» также перешла с режима полета на режим вертикальной подвески.

Горизонтальная скорость упала до нуля.

Цзян Чэнь протянул руку и расстегнул нейлоновую пряжку на своем теле, освобождаясь от оков пилотского кресла.

Багрово-красный цвет исчез из его зрачка, и его состояние было отключено в одно мгновение. Цзян Чэнь потянулся к пульту управления и отправил истребитель в хранилище.

Холодная воздушная турбулентность накрыла его тело, и он не оставался в воздухе слишком долго. В следующее мгновение он отправился в мир после апокалипсиса и коснулся мягкой кровати позади себя.

Силовая броня Т-3 лежала сбоку. Он был оснащен антирадарным покрытием и излучал яркий серебристый свет. Ноги и ступни были оснащены противоударными модулями, на спине был реактивный ранец. Надев силовую броню, он глубоко вздохнул и исчез из комнаты.

На Венис-Стрит все камеры репортеров были направлены на оккупированное посольство, и они обсуждали ситуацию перед камерами. Полиция Лос-Сантоса стояла позади полицейских машин, не зная, что делать, и наблюдала за агентами спецназа, ФБР и АНБ, которые были в равной степени растеряны.

Неподалеку американские военные проводили боевое совещание, но прошло уже полчаса с тех пор, как они впервые вышли из транспортного самолета. По-прежнему не было никакого движения.

Колумбийский телерепортер Бейн опустился на колени на обочине дороги и быстро прикончил хот-дог, который держал в руке. Он вытер жир с рук и уже собирался вернуться к камере, когда услышал жужжание в воздухе.

Бейн посмотрел в ясное ночное небо и на мгновение задумался.

Он не помнил, сколько раз это случалось. F35 американских военных с визгом пронесся мимо Лос-Сантоса, но затем он, как обычно, вернулся на ближайшую авиабазу после короткого зависания. Может быть, они думали, что это может оказать давление на террористов? Или, может быть, это давало людям понять, что федеральное правительство не просто ничего не делает...

Но правда заключалась в том, что они действительно ничего не делали.

Согласно Венской конвенции о дипломатических сношениях, посольство пользовалось высокой степенью дипломатического иммунитета. В отсутствие разрешения Циня врваться в посольство не разрешалось, даже если это было бы сделано для спасения и нападения на террористов.

Да, по каким-то странным причинам Цинь отклонил просьбу США о разрешении штурма посольства. Если военные США вошли бы в посольство в это время, единственным способом

было восстановить право Циня использовать аренду посольства Лос-Сантоса. Короче говоря, дипломаты были бы высланы... Америка, конечно, не могла этого сделать. Хилл даже вздохнула с облегчением, потому что Цинь отклонил просьбу о разрешении.

Они сражались с полностью вооруженными наемниками и спасали заложников. У нее действительно не было уверенности. Однако, если бы что-то случилось с Цзян Чэнем, было бы трудно гарантировать, что те межконтинентальные ракеты, которые остались под водой, все еще оставались бы там.

Представитель столицы выразил «сожаление» местным и иностранным журналистам по поводу отказа Циня разрешить американским военным войти в посольство Циня. В то же время он еще раз подчеркнул, что любая форма терроризма является общим врагом всего человечества, и США точно не пойдут на компромисс с терроризмом....

Видите ли, дело не в том, что они не действовали. Это Цинь помешал им войти.

Покачав головой, Бейн был готов снова сфокусироваться на камере. Однако в этот момент его глаза, устремленные в воздух, сузились....

Пламя охватило нижнюю часть силовой брони, словно с неба падал метеор. Турбулентность под чашеобразными противоударными модулями образовала горящий циклон, сопровождаемый ревом, который прорвал звуковой барьер и вертикально провалился сквозь крышу посольства.

Это было слепое пятно боевиков.

Глаза Цзян Чэня были прикованы к наклонной крыше. Информация об источниках тепла вражеских подразделений была отмечена в его поле зрения. У него был доступ к камерам и чипу, вживленному в шею агента-призрака...

Без малейшего сопротивления силовая броня пробила крышу. Трое наемников в комнате были погребены под кирпичами.

За пределами Венис-Стрит репортеры, полицейские, спецназ, армия на митинге и толпа случайных зрителей – все были в шоке. Никто не знал, что это было. Никто еще не успел отреагировать, как эта штука была внутри посольства Циня.

Все посольство выглядело так, будто его обстреляли, а один угол был отрезан.

Заложники, свернувшиеся в углу, тоже были ошеломлены. Поскольку они находились в углу, произошедший обвал не причинил им большого ущерба, но наемникам, стоявшим в центре комнаты, повезло меньше....

Окровавленные наемники едва подняли пистолеты и направили их на стальное чудовище, подымавшееся из пыли.

Цзян Чэнь отодвинул железобетонные блоки перед собой, не обращая внимания на изрыгаемое пламя и летящие в него пули. Он отбросил пистолет в руке наемника и схватил его за шею.

Кровь брызнула на поверхность стальной брони, и без того страшная броня стала еще более ужасной на вид...

Цзян Чэнь выглянул в окно и увидел, что солдаты и спецназ в дверях собираются сделать шаг,

но было ясно, что они еще не получили разрешения войти в посольство... или, скорее, Цзян Чэнь, который связался с Президентским дворцом Циня и не одобрил разрешение.

Обернувшись, Цзян Чэнь увидел испуганные, но одновременные спокойные глаза за развалинами. Если не считать нескольких синяков и пыли, Кзия Шийю не пострадала.

Не только она, но и все дипломаты были целы и невредимы.

После подтверждения безопасности заложников Цзян Чэнь почувствовал облегчение.

В конце концов ему это удалось. Пенни тоже должна быть на месте.

Как раз в это время на передатчик Цзян Чэня был отправлен запрос на связь.

«Достигла места назначения».

«Можешь начать казнь», приказал Цзян Чэнь.

«Принято».

Получив приказ, Пенни прервала связь.

На его губах появилась жестокая улыбка, и смертельная ярость высветилась в его глазах. Треугольный призматический ствол появился из его стальной правой руки. Цзян Чэнь пересек завалы и выбросил заряженные боеприпасами дроны Колибри из хранилища. Оставив приказ охранять заложников, он двинулся по коридору вперед.

Сильный ветер налетел сбоку, и наемник, прячась за дверью, ударил по стальному шлему тактическим коротким топором. Эта агрессивная атака казалась безупречной, но он, очевидно, не учел твердость стали класса А. Лезвие топора даже не задело шлем, прежде чем его правая рука была отрублена размахивающим кинжалом.

Цзян Чэнь проигнорировал воющего наемника с кровью, хлещущей из его руки. Он продолжал идти вперед.

Наемник, притаившийся за укрытием, выплеснул свой страх выпущенными пулями и попытался использовать огневую мощь, чтобы уничтожить противника. Однако в их зрачках отражались только прыгающие искры. Даже специально усиленные против кинетических костюмов Небесной Торговли пули не могли повредить эту броню.

В Цзян Чэня бросили гранату.

Взрыв горячего воздуха сотряс поверхность брони. За исключением серии хлопающих звуков, это не дало испуганным наемникам никакой пользы.

Страх длился недолго.

Цзян Чэнь поднял миниган и нажал на спусковой крючок.

Их жизни были мгновенно оборваны...